

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ФРГ)

В статье представлены результаты, полученные с использованием системного анализа способов вербализации субъекта политического дискурса. Разрабатываемая методика исследования позволяет выявить зависимость комбинаторики языковых единиц от коммуникативной цели участников акта речевого взаимодействия.

Ключевые слова: политический дискурс, субъект политического дискурса, комбинаторика языковых единиц.

«Дискурс не есть текст, но есть в тексте», — утверждают современные исследователи дискурсивных практик [1]. В отличие от системности языка, по словам бельгийского лингвиста Э. Бюиссанса, дискурс представляет собой «комбинации, посредством реализации которых говорящий использует коды языка» [2]. Идея комбинаторики языковых единиц положена в основу дискурс-анализа, исследующего закономерности формирования и развития языковых практик, что требует разработки подходов, отличающихся от используемых при исследовании системы языка. В статье речь пойдет о разработке возможных решений данной проблемы.

Среди современных сфер практической языковой деятельности социальных субъектов особый интерес представляет политический дискурс. Задача нашего исследования состоит в том, чтобы выявить в тексте маркеры, указывающие на присутствие субъектов дискурса и образующие систему. Необходимость учета значительного количества факторов, влияющих на процессы комбинаторики, становится очевидной при анализе текстов, представляющих определенную сферу общения.

Одна из возможностей учета степени влияния факторов, определяющих комбинации языковых кодов, представлена в исследовании А.В. Антоновой. В работе выделены: *дискурсивный* уровень, уровень *сообщения*, *синтаксический*, *лексический*, *морфологический* и *фонетический* уровни организации текста как языковой репрезентации дискурсивных норм [3]. Проследим, как реализуется с учетом выделенных уровней позиция *субъекта высказывания*.

Субъект высказывания в дискурсивном пространстве определяется как ядро системы реализации идеологических установок [4, с. 15]. Значения, выражаемые с помощью средств языка, формируют систему взглядов, которая «навязывается» читающему [5].

В выбранной нами для анализа статье из газеты «Die Zeit», придерживающейся центристских взглядов на политику, идеологический компонент прослеживается в структуре всего сообщения. Заявленная в заголовке характеристика «Gelegenheitseuropäer» обыгрывается всеми возможными языковыми средствами:

а) Nicolas Sarkozy konnte als *begeisterter Europäer* auftreten...

* © Рясина М.А., 2013

Рясина Мария Александровна (kurrijanova07@mail.ru), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

b) Aber dass ausgerechnet er, *der große Egomane*, nun darüber doziert, wie man in der *EU Kompromisse* schmiedet...

c) Was auch immer geschieht, so weit – *das wissen sie in Brüssel* – wird es auch der nächste französische Präsident nicht kommen lassen [6].

Как видно из приведенных примеров, в сообщении, рождающемся в комбинаторной последовательности частей (вводная часть с подзаголовком «Nicolas Sarkozy konnte als begeisterter Europäer auftreten, wenn es ihm passte. In Brüssel würden ihn trotzdem nicht viele vermissen»; основная часть «Leidenschaftlich und sprunghaft» и заключительная часть «Stärkung von Parlament und Kommission»), идеология пронизывает весь текст.

Не стоит забывать, что коммуникативный субъект выступает в речевом общении не только как идеологический субъект, но и как личность, обладающая собственным опытом. Языковая деятельность всегда имеет личностную ориентированность, а ее исследование с лингвопрагматической точки зрения предполагает учет индивидуальности говорящего и адресата, что отчетливо проявлено в структуре сообщения.

В следующем примере гиперболизация заявленных характеристик есть не что иное, как оценка, продиктованная личным опытом продуцента сообщения. Все «положительные» качества проявляют личностное отношение автора к фигуре и действиям французского президента:

Und Sarkozy, *der Hyperaktive*, war zur *richtigen Zeit der richtige Mann an der richtigen Stelle*. Als russische Panzer in Georgien eindringen, vermittelte Sarkozy im Namen der EU *einen Friedensplan*... Am Ende bekam der Franzose *Lob von allen Seiten* [6].

Любой знак, по словам Р. Якобсона, будет предполагать наличие интерпретатора сообщения [7, с. 324]. Именно поэтому говорящему субъекту следует спрогнозировать возможную интерпретацию высказывания со стороны адресата. Отправитель сообщения должен ориентироваться в смысловом поле получателя, чтобы общение и последующее взаимопонимание состоялись, так как интерпретация, в отличие от просто понимания, подразумевает умозаключение о содержании текста, пропущенное через предшествующий опыт личности [8, с. 94].

По словам В.В. Красных, любое высказывание полипресуппозиционно (термин В.А. Звегинцева), но существует «пресуппозиционный инвариант», который наиболее точно соответствует содержанию текста [9, с. 141]. Умение выстроить процесс понимания с учетом пресуппозиции определяет способы репрезентации субъекта на уровне сообщения в следующем тексте:

Die Jahre mit Sarkozy waren aus Brüsseler Sicht eine *turbulente Zeit*... Diplomatisch ein *ungewöhnlicher Vorgang*. *Noch ungewöhnlicher* war der Verlauf der Sitzung... [6].

Если рассматривать отдельно взятые слова, то сами по себе они нейтральны, в контексте же данного сообщения выделенные качества получают отрицательную оценку. Именно в этой ситуации под воздействием интерпретирующего субъекта нейтрализуются все остальные значения слов, и они начинают восприниматься как негативные характеристики.

Не последнюю роль в системе субъектов дискурса занимает познающий субъект. Знания, которыми обладают коммуниканты (в исследованиях В.В. Красных встречаем понятие «когнитивные базы» [10]), определяют структуру текста. Соответственно, построение текста неразрывно связано со свойствами когнитивной базы адресата. Стоит оговориться, что влияние оказывают не только реально существующие системы знаний, но и системы знаний предполагаемого получателя сообщения, поскольку реальные когнитивные базы часто не известны отправителю сообщения.

В свете использования говорящим своего индивидуального когнитивного пространства, которое представляет собой часть когнитивной базы, построение текста

есть не что иное, как проекция этого пространства, свидетельством чему может служить следующий пример:

Stärkung von Parlament und Kommission;

Wäre Hollande als Präsident hierzu bereit?..

Was auch immer geschieht, so weit – das wissen sie in Brüssel – wird es auch der nächste französische Präsident nicht kommen lassen [6].

В представленной заключительной части статьи можно легко проследить действия субъекта дискурса, где в подзаголовке заявлена проблема, затем даются вопросы к размышлению, а последнее предложение является выводом по проблеме, заявленной не только в подзаголовке, но и в статье в целом.

Синтаксический уровень представляет богатый арсенал для реализации субъекта политического дискурса, включающий повторы внутри предложения, однородные члены, риторические вопросы, предложения, как простые, так и осложненные, анафорические и эпифорические конструкции и т. п.:

a) *Dürfen die Brüsseler also hoffen?*

b) *Zu sehr spiegelt dessen europäische Bilanz die großen Stärken und noch größeren Schwächen dieses Präsidenten: Führungsstärke gepaart mit Unberechenbarkeit, spontanes Engagement mit mangelnder Ausdauer, Leidenschaft mit Sprunghaftigkeit* [6].

В примере а) реализуются личностные установки познающего субъекта, побуждающего читателя к размышлениям над сформулированным вопросом. В примере б) представлены идеологический и интерпретирующий субъекты. Идеологический инструментарий определяет выбор определенных характеристик, отвечающих принятым в обществе и разделяемым членами общества, что предопределяет процесс интерпретации передаваемого сообщения. Синтаксический план подчинен программе и цели создания текста и передается в языке при помощи рядов однородных членов и параллельных синтаксических конструкций. Интерпретирующий субъект и субъектность проявляют себя в способах представления перечисленных характеристик.

Лексические средства в исследуемой практике представлены синонимическими рядами, различными тропами, такими как метафора, эпитет, гипербола, антитеза и др.

Следует отметить, что идеологический субъект вводит определенные ограничения на потенциальную неисчерпаемость языковых значений. Это ведет к сужению диапазона значений в силу того, что одна из главных составляющих дискурса – идеология – выступает как система рестрикций, предполагающая норму и оперирующая понятием «отклонения от нормы». Об этом свидетельствуют следующие примеры:

a) *Als ihm der damalige deutsche Ressortchef Peer Steinbrück widersprach, verbat sich der Franzose erbost jede Kritik – von einem Finanzminister;*

b) *Dass der Franzose nun im Wahlkampf offen gegen die Reisefreiheit und andere europäische Errungenschaften agitiert, das haben auch die Vertreter des EU-Parlaments und der EU-Kommission aufmerksam registriert* [6].

В данных примерах контекст определяет значение выделенных лексических единиц, поскольку речь идет не просто о человеке определенной национальности, а о конкретной личности.

Наиболее репрезентативным средством реализации субъекта политического дискурса являются метафоры:

a) *Auch könne man dort, in Brüssel, nicht einfach mit der Faust auf den Tisch schlagen;*

b) *Auch für Jean-Claude Juncker, den Chef der Eurogruppe, ist der Franzose im Laufe der Jahre zu einem roten Tuch geworden* [6].

Морфологический уровень языка позволяет использовать повторы корневых и аффиксальных морфем в пределах как одного предложения, так и целого сообщения

с целью повышения степени экспрессивности сообщения и одновременно для реализации интерпретативной составляющей дискурсивного смысла:

a) Nicht wegen der Anzüge; die saßen in den vergangenen fünf Jahren bei Sarkozy stets tadellos;

b) «Man versteht, dass Europa zweifellos die schönste Idee ist, die im 20. Jahrhundert entwickelt worden ist» [6].

Выделенные примеры являются доказательством бескомпромиссной позиции представляемого политика. В языковом плане это реализуется благодаря повторам аффиксальной морфемы -los, придающей высказыванию категоричный характер.

В тексте сообщения есть места, где негативное отношение выражено открыто, для чего используются морфемы, содержащие отрицательное значение. Например:

Inkompetent sei er, attackierte Sarkozy seinen Kontrahenten François Hollande. *Keine* Ahnung habe er, wie Europa funktioniert [6].

На фонетическом уровне аллитерационные повторы обеспечивают ритмизацию сообщения и позволяют заострить внимание адресата на наиболее важных моментах, в чем реализуется идеологический субъект и субъект как личность с его установками. Например:

a) Und Sarkozy, der Hyperaktive, war zur *richtigen* Zeit der *richtigen* Mann an der *richtigen* Stelle;

b) Zu sehr spiegelt dessen europäische Bilanz die *großen* Stärken und noch *größeren* Schwächen dieses Präsidenten: Führungsstärke gepaart mit Unberechenbarkeit, spontanes Engagement mit mangelnder Ausdauer, Leidenschaft mit Sprunghaftigkeit. Wenn es ihm passte, konnte Sarkozy als *großer* Europäer auftreten [6].

В тексте b) помимо указанных выше субъектов реализуется интерпретирующий субъект, поскольку аллитерационные повторы и ассонанс задают определенную интерпретацию при прочтении сообщения, которая должна быть прозрачна для читающего.

Таким образом, в проведенном нами исследовании субъекты политического дискурса (идеологический, интерпретирующий, познающий и субъект-личность) реализуются на всех обозначенных уровнях языка. Наиболее ярко проявляется идеологический субъект на дискурсивном уровне и уровне сообщения. Лексический и синтаксический уровни предлагают разнообразные способы реализации познающего и интерпретирующего субъектов. Значимым итогом проведенных наблюдений является понимание того, что субъект высказывания способен представить в комбинации языковых кодов все обозначенные нами «лики».

Библиографический список

1. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка. URL: http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm.
2. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: антология. М., 2001. С. 45–97.
3. Антонова А.В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: реципиентоцентрический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2011. 385 с.
4. Серио П. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / пер. с франц. и португ.; предисл. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

6. Круга М. Europa: Sarkozy, der Gelegenheitseuropäer // ZEIT ONLINE. 2012. 4. Mai. URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2012-05/sarkozy-europa>.
7. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 454 с.
8. Кубрякова Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. М., 1987. С. 93–94.
9. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
10. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.

*М.А. Ryasina**

**METHODS OF REALIZATION OF SUBJECT IN POLITICAL DISCOURSE
(ON THE BASIS OF PUBLICISTIC ON-LINE TEXTS IN THE FRG)**

In the article the results of system analysis of methods of subject verbalization in political discourse are represented. With the help of this methodology it is possible to reveal the dependence of combinatorics of language units from the communicative goal of language interaction participants.

Key words: political discourse, subject of political discourse, combinatorics of language units.

* *Ryasina Maria Alexandrovna* (kuprijanova07@mail.ru), the Dept. of German Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.